

УДК 82.1./9

АНТИУТОПИЯ XXI ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ВРЕМЯ ВЫШЛО»)

© Смолина Д.П., Нечаева Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: daria.veter.2015@gmail.com

В XXI веке особенности миромоделирования антиутопии заметно меняются, в связи с чем проблема жанровых трансформаций антиутопии является весьма актуальной и ставит перед нами цель выявить специфику антиутопии первой трети XXI века. Материалом нашего исследования стал сборник «Время вышло» 2022 года, который мы видим его как единое художественное полотно, где каждый текст репрезентирует особенности современной антиутопии. Мы сопоставили эти рассказы с романом Е. Замятина «Мы» как классической антиутопией, что позволило нам выявить и систематизировать различия в принципах их миромоделирования. Также, исследуя гносеологический потенциал современной АУ, установили, как меняется место личности в структуре художественного мира и отношения с его составляющими.

Выявленные отличия:

Сближение исторического и художественного времени. Разрыв между ними не более нескольких десятилетий, в то время как в классической антиутопии он измерялся столетиями. В этой привязке будущего к социальному настоящему мы видим «антиидеализацию» реальности, экстраполяцию в будущее уже наличествующих сейчас общественных тенденций.

В романе Е. Замятина художественное пространство строго поделено на «государственное» (замкнутое, упорядоченное, цивилизованное) и «внешнее» (дикое, хаотическое). В сборнике отсутствует граница между государством и иным, «чужим» пространством. Снимается сама возможность падения Стены, поскольку все пространство мыслится как подчиненное общим законам.

Для классической антиутопии наиболее устойчивым источником давления на личность являлось государство; человек становился «винтиком» его машины [2; 3]. Современная антиутопия видит более широкий спектр этих подавляющих источников, для обозначения которых мы используем понятие «Большого целого». В этих мирах существует некий обобщенный Другой, который определяет ценности, идеологию, задает функцию человека в мире, конституирует его «Я». Человек современных авторов перестает быть актором и субъектом, наделенным личной волей. Его действия предрешены. Д-503 как герой классической антиутопии – это борец с системой, способный пойти на бунт. Даже если это не увенчалось успехом, важна сама возможность осуществления переворота. В сборнике мы не видим даже потенциально успешного бунта, не говоря уже о совершении реального переворота. Существование борцов становится безопасно для системы, бунт уже интегрирован в нее: «Это просто люди на улицу выйдут и нанесут ущерб в рамках заранее оплаченных услуг, в рамках страховых случаев» [1].

Трансформируются любовные сюжеты. Традиционно в антиутопии любовь как чувство частное, внеположное «всеобщему», пробуждает в герое индивидуальность, что делает возможным его противостояние системе. В сборнике потенциальный объект любви, семейные отношения почти не играют роли для самого человека, семья не

представлена как источник поддержки, она не формирует интимное, «свое» пространство в противовес внешнему, «чужому».

Отметим также, какие новые отношения героя с составляющими художественного мира становятся актуальными для современных авторов.

Отношения человека и массовой культуры. Культура, искусство все больше коммерциализируются и превращаются в сферу потребления. Истинное искусство перестает играть роль в жизни человека, у него отсутствуют эстетические потребности, необходимость в самоидентификации через художественные образы, а также и в самовыражении – никто из героев не связан с творческим созиданием.

Отношения человека и виртуальной среды. Основные механизмы социального взаимодействия в мирах современной антиутопии изоморфны нашей действительности; фантастика лишь высвечивает уже существующие общественные «надломы», отражает эстетическую реакцию на социальные изменения, подчеркивает, как медленно, но верно инновации укореняются в структурах повседневности, а не поражает масштабностью.

Структуры повседневности, в которые включен человек. Прорыв повседневности оборачивается для героя Е. Замятина толчком к появлению рефлексии, осознанию происходящего, дает возможность отделить свое «я» от государственного «мы» (падение Зеленой Стены, строительство Интеграла). Сюжет современной антиутопии, напротив, в основном состоит из мелкомасштабных событий. Несмотря на то, что, на первый взгляд, во многих рассказах наличествует некий кульминационный момент, в финале он всегда оборачивается рядовым проявлением какой-то большей повседневности.

Название сборника «Время вышло» уже свидетельствует об особом восприятии будущего, отраженного в нем. Герои либо страшатся будущего, либо слишком поглощены повседневностью, чтобы думать о нем. Но это самое нежеланное будущее неукоснительно на них надвигается, что постоянно подчеркивается лексическим составом и художественными деталями.

Итак, для современной антиутопии предметом исследования по-прежнему остается человек, но место личности в структуре художественного мира и отношения с его составляющими меняются, вырабатываются новые гносеологические модели.

Библиографический список

1. Время вышло. Современная русская антиутопия: [рассказы]. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 280 с.
2. Ланин Б. М. Русская литературная антиутопия: монография. М.: Изд-во МГУ, 1993. 199 с.
3. Смирнов А. Ю. Русская литературная антиутопия рубежа XX-XXI вв. (проблема типологии) // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2006. № 3. С. 29–33.